

УДК 101.1:316(045)

ПОЛИЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Егорова Маргарита Юрьевна, кандидат философских наук, доцент Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

Аннотация

В статье обосновывается актуальность изучения, уточнения и разработки этических принципов стратегии перехода российского общества к устойчивому развитию. Существующие сегодня мировоззренческие ориентиры деятельности граждан полны этическими противоречиями, способными воспрепятствовать любым попыткам совершенствования их жизни. По мнению автора, достичь высокого уровня социального развития можно только посредством совершенствования мировоззренческих, в первую очередь, этических оснований общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, этика, русский космизм, научно-технический прогресс.

POLYETHICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY FOR MODERN RUSSIAN SOCIETY

Egorova Margarita Yurievna, Candidate of Philosophy, associated professor of Moscow State Technical University n.a. N.E. Bauman

Abstract

The article explains the relevance of the study, clarification and development of ethical principles of transition strategy of the Russian society towards sustainable development. Existing ideological orientations of citizens' activities are full of ethical contradictions able to prevent any attempts for improving their lives. According to the author, it is possible to achieve a high level of social development only through the improvement of ideological, first of all — ethical foundations of society.

KEYWORDS: sustainable development, ethics, Russian cosmism, scientific and technological progress.

В современной России стратегия перехода к устойчивому развитию подразумевает прежде всего достижение цели повышения уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, при условии сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного и технологического потенциала, в интересах настоящих и будущих поколений людей [7, 11]. Несмотря на то, что Проект стратегии устойчивого развития в России так и не был принят правительством, ряд его положений так или иначе продолжает осмысливаться властью и научным сообществом нашей страны.

К важнейшему условию перехода общества к устойчивому развитию все чаще относят необходимость трансформации системы мировоззренческих установок и ценностей, определяющих потребности человека и способы их удовлетворения, направляющие его деятельность [5]. На первый план выходит проблема наполнения деятельности этическим

содержанием, которая, в частности, формулируется следующим образом: «...ближайшей целью для общества является формирование новой этики как этики устойчивого развития на основе ответственности как критерия новой духовности. ... необходимо разработать этику рационального потребления, рационального питания, здорового образа жизни, а также этику рационального хозяйствования, ответственности человека и хозяйствующих субъектов за социальные, экономические и экологические последствия своей деятельности» [4].

Проблемы экологии и образа жизни современного человека, развитие плюрализма факторов принятия решений, а также доминирование эклектичных ценностей культуры постмодерна запустили процесс осознания важной роли этики во взаимодействии человека с природой на пути к устойчивому развитию. Решающее, а порой и необратимое, значение этические противоречия приобретают в ходе реализации научно-технического прогресса как ведущего фактора устойчивого развития.

Для российского общества всегда была характерна двойственность взглядов на научно-техническую деятельность. Изначально она обусловлена историей становления отечественной науки, которая в ее современном состоянии генетически связана с европейской системой просвещения времен Петра I и во многом определяется воздействием традиционных русских взглядов на прогресс общества и человека. При этом однозначной как на Западе, так и в России стала общая позитивная оценка рационального мышления, научно-технического прогресса и активного просвещения как главных источников социального развития.

В то же время для российского менталитета традиционно был характерен космоцентризм и стремление к гармонии мировоззрений в отличие от свойственного западному менталитету антропоцентризма [1, с. 193-208]. В частности, согласно «Общему делу» Н.Ф. Федорова, вся разумная деятельность должна вести к всеобщему процветанию, к преодолению страданий и зла в масштабах Вселенной. В русском космизме активно развивались идеи творческой эволюции человечества, но не столько посредством научно-технического прогресса и космической экспансии, сколько благодаря кардинальному нравственному совершенствованию природы самого человека. В этом заключается одно из принципиальных отличий идей русского космизма от популярной ныне философии западного трансгуманизма, более сосредоточенной на преодолении ограничений и трансформации человеческого тела.

В философии космизма особое внимание уделяется формированию биосфероцентристской картины мира, восходящей к новому типу мировоззрения, ставящего

во главу угла потребности всей живой природы. Русские философы-космисты открыли важные ценностные ориентиры устойчивого развития и обосновали единство всего человечества перед историей, выявили такие его необходимые черты, как сплоченность и преемственность развития поколений.

В советской науке, несмотря на западные научные основы ее принципов и методологии продолжали развиваться социально-антропологические идеалы русского космизма, которые в сочетании с достижениями науки и техники должны были привести не только отдельного человека, советское общество, но и все человечество к «царству свободы». Как минимум, предполагалось избавление человека от необходимости быть неотделимой частью материального, зачастую непосильного ему, производства.

В Советском Союзе непрерывно развивались идеи «космической этики», рождая оригинальные стратегические направления ее реализации. Этим была хорошо известная в СССР «Лаборатория систем управления разработками систем» (ЛАСУРС), которую основал и возглавлял советский ученый П.Г. Кузнецов. Ему и его ученикам удалось «довести идеи «русского космизма» до максимальной конструктивности». В деятельности ЛАСУРС «русский космизм стал рассматриваться в терминах целей, достижением которых можно управлять» [8]. И сегодня продолжают перспективные исследования в этом направлении. Ученики и идейные товарищи П.Г. Кузнецова из Научной школы устойчивого развития Международного университета природы, общества и человека разрабатывают мировоззренческие, теоретические, методологические и технологические основы проектирования устойчивого развития опираясь во многом на труды отечественных космистов [2, 6] и др.

Вместе с тем, несмотря на столь богатую и глубокую историю развития специфически российского научного мировоззрения, политические реформы последних 30 лет на практике нивелировали эти особенности отечественной научно-технической деятельности, усилив в ней доминанту западной идеологии.

Основной акцент в сфере науки и техники был резко перенесен на её коммерциализацию, которая потребовала от научно-технического сообщества быстрого развития чуждых ему ранее потребностей, средств достижения целей, устремлений и свойств личности. При этом и ценностное значение научно-технического, организационного и иного творчества стало преимущественно основываться на его понимании как средства заработка, а не как средства достижения истины, производства нового знания и способа самореализации.

Повышение производительности труда, рационализация производства и изобретательство даже в идеале перестали быть источником повышения благосостояния.

Вот какой вывод делают современные исследователи взглядов и ориентиров молодежи на предстоящую профессиональную деятельность: «В современных рыночных условиях фактор доходности профессии вышел на первый план, став важнейшим фактором профориентации» [3, с. 29]. При этом, судя по результатам опроса студентов крупнейшего московского вуза по подготовке специалистов для инженерной отрасли — Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана — «профессии ученого и преподавателя попали в разряд неперспективных, к числу доходных их не отнес ни один из опрошенных» [3, с. 28].

По признанию специалистов Российской инженерной академии (РИА) современная Россия, «обладая достаточными пока территориальными и природными ресурсами, социально не мотивирована к устойчивому развитию, исключая возможность возникновения социально-экологических катастроф. Изменение приоритетов с хозяйственных на морально-нравственные предполагается в документах по устойчивому развитию страны лишь в долгосрочной перспективе». При этом «конкретные руководители, как в системе законодательной, так и в системе исполнительной, в том числе региональной, власти не всегда морально и психологически готовы смириться с тем обстоятельством, что техногенная безопасность требует финансовых вложений в устаревающую российскую техносферу для предотвращения трагедий, и не приносит ощутимой коммерческой сиюминутной выгоды ни в общественном, ни в личном плане» [9, с. 154].

С другой стороны, наблюдается ситуация, когда в значительной части исследований по проблемам устойчивого развития игнорируются интересы и насущные проблемы собственников предприятий — одного из главных локомотивов современного производства. При этом во многих публикациях «делается акцент либо на удовлетворении интересов государства, либо на долгосрочном развитии самого предприятия» [10, с. 161]. Возникает противоречие между теоретической частью стратегии устойчивого развития и практическими возможностями ее реализации, субъектами и передовиками которой во многом являются представители пассионарного бизнес-сообщества.

Развитие этической эклектики научно-технической деятельности в современном обществе, тормозящей его устойчивое развитие, обусловлено рядом иных искусственных факторов. Например, приоритетом достижения для государств военно-политического лидерства и необходимостью развития, в первую очередь, систем управления поведением

людей. Технические специалисты создают оружие, которое в конечном итоге служит защите государственной системы и частных лиц, а также производят технические устройства (для связи, поддержания здоровья людей, обеспечения их комфортной жизни), которые так или иначе способствуют управлению жизнью общества.

Активно развивается борьба за «власть» и в самой науке, безотносительно к институциональной власти государства. Научное поле начинает выступать не только в качестве базиса для познания, но и как арена вненаучной борьбы за доминирование в науке определённых школ, направлений, личностей. В результате ученые и инженеры утрачивают свою профессиональную непосредственность и стремление к научной истине.

Рассуждать в такой ситуации о развитии научно-технической и инновационной политики российского государства, а тем более о реализации стратегии устойчивого развития оказывается малоэффективным, поскольку ориентиры деятельности субъектов реализации этой политики сбиты как никогда. Выправить ситуацию материальным стимулированием профессионалов вряд ли получится. В сложившейся ситуации единственным субъектом, способным распутать хитросплетение этических маяков является высшее руководство страны, то есть те, кто обладают наиболее адекватной картиной действительности и стратегией движения общества.

Литература

1. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. — М.: Этносоциум. 2014.
2. Большаков Б.Е. Русский космизм и Научная школа устойчивого развития: глобальные научные инициативы // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление: вып. №3 / 2012. — С. 73-104.
3. Ерошин С.Е., Козлов Г.В. Тенденции профессиональной ориентации студентов // Вестник Концерна ПВО Алмаз-Антей: вып. №2 (10) / 2013. — С. 28-31.
4. Зейналов Г.Г. Социально-философские аспекты стратегии устойчивого развития. Дис. д.филос.н. — М., 2000.
5. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Мировоззрение и теория устойчивого развития в системе природа – общество – человек. — Дубна, 2004.
6. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Русский космизм, глобальный кризис, устойчивое развитие // Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций»: вып. №1-2 / 2013. — С. 112-139.

7. Наше общее будущее: Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития / ООН, 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>, свободный.
8. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. Изд. 2-е. — М.: Концепт, Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2000.
9. Сперанский А.А., Галушкин Ю.А. Достоверные знания как концепция экотехнологического мониторинга в интересах устойчивого развития // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление: вып. №3 / 2011. — С. 151-161.
10. Сталинская Е.В. Концептуальные основы стратегического управления металлургическими предприятиями на принципах устойчивого развития [Текст] / Е.В. Сталинская // Відп. за вип. О.В. Прокопенко. — Суми: СумДУ, 2012.
11. Указ Президента РФ №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 01.04.1996.